

УДК 81
ББК 81.1
П 13

ОСОБЕННОСТИ ПОЛИТИЧЕСКОГО ЯЗЫКА В КНР

(Рецензирована)

Пак Евгения Михайловна,
преподаватель кафедры лингвистики и перевода Южного института менеджмента, г. Краснодар.
Тел.: (918) 453 27 29, e-mail: yenka-z@mail.ru

Аннотация. В статье рассматриваются такие понятия, как «политический язык», «политическая лингвистика» и «политический дискурс». Затрагивается проблема восприятия китайского политического текста или высказывания как китайцами, так и представителями других наций. Приводятся примеры какие речевые обороты употребляют в своей речи политические деятели, чтобы благоприятно воздействовать и повлиять на публику. При передаче информации должны учитываться традиции страны и ее культурное наследие. Актуальность данной работы заключается в том, что политика является неотъемлемой частью жизни человечества и на данный момент язык политики еще не до конца изучен и требует тщательного исследования. Особенно это касается политического языка Китая. Цель данной работы – выявить особенности китайского политического языка, посредством критического дискурс-анализа политических текстов. Задачи данной статьи следующие: раскрыть само понятие политического языка; выявить традиционный китайский дискурс в современном политическом дискурсе КНР; узнать как социальные изменения в обществе могут повлиять на обновление политической лексики; обозначить основные лексические и смысловые различия в оригинальном тексте для носителей языка и в тексте перевода, предназначенный для внешних пользователей.

Ключевые слова: политический язык, политический дискурс, критический дискурс-анализ, интердискурсивность, политлингвистика, политические тексты, полисеманτικότητα, китайский язык, китайский политический дискурс, языковое исследование, политическая речь, конфуцианство, древние каноны.

PARTICULARITY OF POLITICAL LANGUAGE IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Pak Evgenia Mikhaelovna,
teacher of department of linguistics and transfer of the Southern institute of management,
Krasnodar. Ph.: (918) 453 27 29, e-mail: yenka-z@mail.ru

Summary. In article such concepts as “political language”, “political linguistics” and “a political discourse” are considered. The issue of perception of the Chinese political text or statement both is touched by Chinese, and representatives of other nations. Examples what turns of speech are given politicians use in the speech favorably to influence and influence public. In case of information transfer traditions of the country and its cultural heritage shall be considered. Relevance of this work is that the policy is an integral part of life of mankind and at the moment language of policy isn't up to the end learned and requires a careful research. Especially it concerns political language of China. The purpose of this work – to reveal features of the Chinese political language, by means of critical a discourse analysis of political texts. Tasks of this article following: to open a concept of political language; to reveal a traditional Chinese discourse in a modern political discourse of the People's Republic of China; to learn as social changes in society can influence updating of political lexicon; to designate the main lexical and semantic distinctions in the original text for native speakers and in the target text, intended for external users.

Keywords: political language, political discourse, critical discourse analysis, interdiskursivnost, political linguistics, political texts, polysemantcity, Chinese, Chinese political discourse, language research, political speech, Confucianism, ancient canons

Политика – сложная сфера человеческих взаимоотношений. Одной из главных задач политики является – управление обществом с учетом интересов социальных субъектов. На современном этапе жизни общества роль политики возрастает, политическая жизнь укрепляет статус гражданина и регулирует его отношения с государственной властью и ее институтами. Структура политической жизни изменчива в своем многообразии, состоит из общественных организаций, политических партий, политических союзов – все они принадлежат к определенным идеологическим направлениям, имеют свое виденье дальнейших путей развития государства и гражданского общества.

Политика и язык имеют тесные взаимоотношения. Взаимосвязь политики и языка представляет собой самую главную и актуальную проблему, которую никак нельзя игнорировать в науке. Ведь именно посредством языка политические деятели могут донести свои мысли, используя определенную лексику, присущую той или иной стране, в зависимости от ее исторических реалий и традиций.

В последнее время исследование политического языка в Европе и США ведется уже достаточно давно. Что касается Китая, то исследование языка политики там началось в конце XX в. и достигло широкого развития в первом десятилетии XXI в. неподдельный и активный интерес к политическому языку проявляют такие специалисты как политологи, лингвисты, социологи, психологи, журналисты, специалисты средств массовой коммуникации, исследователи в области дискурс-анализа и др.

При анализе политического языка специалисты выявляют, каким образом политические деятели используют язык для достижения своих политических целей, а также как общество воспринимает политиков на основе их речевых (языковых) характеристик. Это и отличает его от других языковых исследований и делает его более интересным, ведь рассматривается не только использование языка, но и его восприятие. Отдельно взятое изречение является непродолжительным актом, в то время как его повторение фиксирует черты языка, остающиеся неизменными на протяжении долгого времени. Обычно, подобные исследования проводятся в перспективе дискурс-анализа.

По мнению ученых-лингвистов, принципиальной особенностью понятия дискурса в общем, и политического дискурса в частности, состоит в том, что: «при всей важности языковых аспектов политики она не сводится только к речевым актам. В политике очень много всякого рода действий, насыщенных символикой, смыслом. Это и манифестации и дебаты, и процедуры и церемонии. Все они построены на определенных знаках. Эти знаки

используются сознательно и систематически. Поэтому дискурс охватывает всю символическую деятельность политиков и граждан» [1, с.73].

Политический язык абсолютно любого государства наполнен метафорами и символами, которые имеют непосредственную связь с далеким прошлым. И чем богаче культурное наследие и исторические традиции страны, тем сложнее будет понять смысл, передаваемого текста. Функция воздействия является одной из самых основных функций политического выступления. Политическое выступление формирует определенное отношение к тем или иным реалиям политической жизни. Для аудитории крайне важно испытать «эмоциональное потрясение», это такое выступление, которое оставит неизгладимое впечатление в сердцах людей, слушатели должны быть увлечены выступлением. Поэтому в подобных выступлениях особое внимание уделяется тем лингвистическим средствам, которыми пользуются политические лидеры. Политические деятели, несомненно, в полной мере владеют стилистическими ресурсами языка. Цель их выступлений – это донести информацию в наиболее яркой, характерной, запоминающейся форме, используя и подбирая при этом эмоционально окрашенные слова, которые несут определенный смысл. Вот почему политикам важно владеть лексикой, как простой так и политической, чтобы мысль была понятна слушателям. Какие-либо социальные изменения в обществе, переустройство социально-политических структур отражаются и фиксируются языком, т.е. лексический материал обновляется, дополняя список традиционных прецедентных феноменов их новыми интерпретациями. Журналисты с особым трепетом стараются подобрать лексические средства для номинации явлений либо политических фигур с целью создать необходимый образ, сформировать какой-либо стереотип или ярлык. Политическая лексика (лексика, которая отражает все сферы политической жизни общества) как объект лингвистического описания привлекала внимание многих исследователей в разные периоды развития КНР, что связано опять-таки с «подвижностью» лексической системы. Это обусловлено стремлением политических лидеров подчеркнуть новизну политической системы. Именно за этими изменениями и должны следить как журналисты, так и переводчики, чтобы в последствии более грамотно донести мысль до внешних пользователей. Трудно переоценить роль политической коммуникации в развитии экономических, политических, культурных взаимоотношений всего мирового сообщества. Политическая коммуникация как способ поддержки дружеских отношений между различными государствами и державами. Выступления

политических деятелей имеют невероятную силу, которая способна повлиять на возникновение конфликтных ситуаций между странами, а также их разрешение. В такой ситуации, страны находят компромисс для примирения или же наоборот, разжигают конфликт еще больше с использованием военных сил. Исходя из этого по политической коммуникации можно следить за отношениями между странами, за развитием конфликтных событий, наблюдать за стратегиями разных политических деятелей. Естественно, что такой факт привлекает внимание ученых и исследователей, ведь это очень актуальная тема в наши дни.

Политические цели в определенный век или эпоху требуют новых аргументов, поэтому расширение рамок «древности» непрерывно продолжается. Из этого можно сделать вывод, что «древность» является неотъемлемой частью политической культуры и служит основанием института политической традиции. Не будем забывать, что «древность» связана с «историей», а Китай, как известно, имеет очень древнюю историю. Дискурс в широком понимании характеризуется тем, что в него включаются как лингвистические, так и экстралингвистические явления, которые непосредственно связаны с политикой. По мнению лингвистов, «такое понимание политического дискурса создает определенные проблемы при его анализе, т.к. включает в себя не только тексты, связанные с политической коммуникацией напрямую или опосредованно, но и все уровни и участников семиотических систем, являя собой целый пласт действительности, комплексное эмпирическое исследование которого представляется проблематичным» [1, с.74].

В политической лингвистике на сегодняшний день существует такое понятие, как критический дискурс-анализ (сокр. КДА). На данный момент дискурс-анализ проходит этап серьезного становления как в качестве новой научной парадигмы, так и в качестве области дисциплинарных теорий и методов, характеризующихся с одной стороны в терминах своей идейной и теоретической разрозненности, а с другой стороны в терминах эскалации дискурса как методологической основы интегрированных исследований. Главная цель КДА – выявить примеры как язык влияет на социальный институт, а также концептуализация языка как формы социальной практики. Критический взгляд на социальные явления, которые определены политической установкой, является основным тезисом. Основное направление критического анализа – изучить способы, которыми пользуется социальная власть, чтобы показать свое превосходство в обществе и государстве. Специалисты преследуют цель выяснить, как с помощью средств

коммуникаций возникает такое явление как, социальное неравенство, а также определить методы языкового сопротивления. Однако политическая лингвистика в Китае как самостоятельная дисциплина пока еще не окончательно сформирована. «Материалом для критического дискурс-анализа, как правило, становятся политические тексты, создаваемые в ситуации социального риска и отражающие неравенство коммуникантов. Определение «критический» используется в подобных исследованиях для того, чтобы подчеркнуть обычно скрытые для неспециалистов связи между языком, властью и идеологией. Детальное изучение текстов помогает выявить имплицитно выраженные бессознательные установки коммуникантов и на этой основе показать результаты воздействия дискурса на восприятие информации» [1, с. 55-56].

Чтобы выявить традиционный китайский дискурс в современном политдискурсе КНР, используя при этом метод КДА, У. И. Берзиня предлагает следующую последовательность операций:

1) установить критерии и провести отбор репрезентативных политических текстов КНР;

2) выявить так называемые «моменты» или первичные знаки в границах дискурса, имеющие одно значение, однако нас будет интересовать именно их полисемантичесность;

3) рассмотреть значения, которыми в оригинале данные «моменты» обладают в глазах прямого адресата текста, т.е. современного жителя КНР;

4) сравнить со значениями тех же «моментов» в переведенном тексте;

5) провести сравнительный анализ общего и отличного в политическом послые «момента» китайского и переведенного текста» [2]. Этот метод на самом деле является действенным и именно его можно и нужно использовать при анализе политических текстов.

В данном исследовании необходимо постараться как можно точнее описать явление в терминах лингвистической науки, которое понятно китаеведам, но не понятно политологам. «А именно то, что создаваемые для китайцев современные политические тексты КНР не всегда совпадают в лексическом и смысловом плане со своими переводами, то есть, с теми же текстами, но предназначенными для внешнего пользователя» [2]. Согласно последовательности операций У. И. Берзиня, выполняем первый пункт – выбираем текст (чтобы проанализировать политический дискурс китайского СМИ) по теме, касающейся внешней политики, создали китайские журналисты либо же сами политические деятели, и, анализирующих события как содержащие возможные потенциальные угрозы для Китая. Информация, написанная журналистом, рассчитана на

мгновенное и однократное восприятие, что определяет ряд требований к языку. Помимо этого, нужно учитывать факт, что материальной формой китайского языка является иероглифическое письмо, охватывающее специфику содержания – конкретику мышления, символику и эстетически-образных способов понимания, другими словами, в иероглифическом тексте происходит анализ семантических компонентов, т.е. общий смысл написанного и анализ имплицитного компонента, так называемый скрытый смысл. Современные политические лидеры КНР совмещают трудолюбие и упорство с передовыми технологиями. И этим они обязаны конфуцианской этике. Ученые до сих пор задаются вопросом, как же все-таки это древне-философское учение влияет на мировоззрение китайцев. Необходимо отметить тот факт, что конфуцианство это прежде всего система ценностей, которая регулирует отношения людей. Поэтому очень важно владеть знаниями и обладать определенными навыками, чтобы в полной мере или частично передать смысл изложенного. Умелое и грамотное использование языковых средств поможет осветить события с положительной или же отрицательной оценкой, т.е. читателю (слушателю) будет понятно, какой посыл несет в себе статья или высказывание – позитивное либо негативное. Кобозева В.М. отмечает: «категоризация предполагает лексический выбор для выражения мысли о некотором положении дел. Слово выступает при этом как средство активации в сознании адресата не просто отдельного понятия, а целостной системы представлений, частью которой это понятие является (семантического поля, фрейма, сценария, стереотипа)» [3, с. 230]. Абсолютное большинство специфических явлений в политических текстах находит отражение на лексико-грамматическом, лексико-стилистическом и семантическом уровнях [4]. Разберем пример, где речь идет об особенностях политического дискурса между РФ и КНР по вопросам дальнейшего сотрудничества на примере анализа статьи “设立国家安全委员会正当其时” (《人民日报》·2013-11-14 «Создание Совета государственной безопасности является своевременным решением» 中国设立国家安全委员会正当其时。时代的挑战，也是中国设立国家安全委员会的重要原因，自从美国重返亚太以来，从钓鱼岛到南海争端，中国的周边安全形势骤然紧张起来，而此前曝光的美国对中国的网络攻击和信息监控，也凸显了网络安全和信息安全的重要性，加之反恐及其他国土安全挑战，都使得国家安全委员会的设立显得迫在眉睫。值得一提的是，当下许多国内的公共安全问题，都有着国际背景，这就需要综合资源，综合治理，有力应对。在全球化的今天，在互联网时代，国内问题和国际问题很难完全割裂来看。

Очень вовремя Китай представил учреждение государственной безопасности. Вызовы эпохи стали основной причиной создания этого органа. После того, как США вернулись в АТР и появились территориальные разногласия вокруг архипелага Дяюйдао, а также в зоне Южно-Китайского моря, обстановка с безопасностью вокруг КНР стала напряженной. Наряду с этим, сообщения о кибератаках США на КНР, которые были опубликованы ранее также говорит о важности сетевой и информационной безопасности. Помимо всего этого, борьба с терроризмом и другие вопросы, которые касаются государственной безопасности страны, сподвигли к созданию Совета государственной безопасности. Необходимо принять к сведению, что на данный момент большинство внутригосударственных вопросов общественной безопасности развиваются на международном уровне, необходимы комплексные ресурсы, общий подход к решению и ответные меры. На сегодняшний день в современном мире, в эпоху интернета, внутренние вопросы очень трудно рассматривать в отдельности от международных. Контекстуальная информация очень важна и крайне необходима чтобы адекватно перевести китайский текст на русский язык, вот почему акцент делается на информации, что до сих пор большинство геополитических проблем и вопросов остаются неразрешенными.

Из всего этого следует, что для политического дискурса КНР присуща характерная черта – «интердискурсивность, которая рассеивается в поле российского или западного политического дискурса. Под интердискурсивностью в КДА понимается внутренняя неоднородность текста, являющаяся результатом особой стилистики, жанра или дискурсивной практики» [4, с.59].

Одной из основополагающих особенностей современной политической речи в КНР является предрасположенность каноном. Например, когда политический деятель обращается к публике и в качестве аргумента использует исторический факт, цитаты древних мудрецов или затрагивает какие-либо древние традиции, то несомненно располагает к себе слушателей.

Однако высока вероятность помех в той лингвистической реальности, где наблюдаются расхождения на семантическом уровне. Т.е. несмотря на то, что интердискурсивность китайского текста или же высказывания не создает никаких преград и барьеров на внутривнутриполитическом уровне, так как адресанты, и адресаты вполне понимают смысл написанного или сказанного, то на уровне внешней политики это может создать межгосударственные коммуникационные проблемы, потому что в большинстве случаев семантические

уровни «моментов» в переводе не объясняются и не сохраняются.

Исследование китайских политических текстов посредством КДА должно способствовать преодолению довольно серьезного барьера, который существует среди современных иероглифических политических текстах и их эквивалентах на каком-либо другом языке. При таком подходе ссылки на экзотичность некоторых высказываний китайских политических лидеров потеряют свою актуальность, так как изначально будет предполагаться наличие в них интердискурсивности.

ИСТОЧНИКИ:

1. Соловьев А.И. Политология: политическая теория. Политические технологии: учебник / А.И. Соловьев. – Москва: Аспект-пресс, 2012. – 574 с.
2. Берзиня У.А. Традиционный китайский дискурс в современном политическом дискурсе КНР (постановка проблемы). [Электронный ресурс]. URL: http://synologia.ru/a/Традиционный_китайский_дискурс_.
3. Кобозева И. М. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ // Язык СМИ как объект междисциплинарного исследования: учеб. пособие / отв. ред. М. Н. Володина. – М.: Изд-во МГУ, 2008. – 760 с.
4. Кэ Ян. Исследования политической коммуникации в Китае // Политическая лингвистика. – 2011. – №3 (37). – 58-63 с.
5. Богуславская В.В. Моделирование текста: лингво-социокультурная концепция. Анализ журналистских текстов. – М.: ЛКИ, 2013. – 280 с.
6. Будаев Э.В. Зарубежная политическая лингвистика / Э.В. Будаев, А.П. Чудинов. – М.: Флинта, 2012. – 352 с.
7. Василенко И.А. Политическая глобалистика / И.А. Василенко. – М.: Логос, 2003. – 360 с.